

А.К. Салмин

ЧУВАШСКОЕ БОЖЕСТВО *Йёрёх*

Описания и каталоги коллекции чувашских антропоморфных культовых глиняных и тряпичных на древесной основе фигурок — *Йёрёх*, хранящихся в МАЭ, имеются¹. Есть и попутные о них суждения. Г.И. Дзенiskeвич посвятила им специальную статью. Цель настоящей заметки — объяснить и уточнить некоторые моменты, связанные с их семантико-содержательной стороной.

Йёрёх — домашнее божество типа Киремет; «божеством» его называют и в народе, и в научной литературе. Термин имеет три значения: 1) божество, 2) символ божества — предмет, 3) место обитания божества. Некоторые делят их на добрых и злых. Но это одно божество амбивалентной природы. Чаще других с домашним божеством *Йёрёх* общаются и совершают ему моления женщины. Функционально он очень близок с удмуртским *Воршудом*.

Основное назначение *Йёрёх* — покровительство. Аналогичные общественные и семейно-родовые покровители были у народов Передней и Центральной Азии, Севера и Сибири. Покровительство заключалось в основном в защите от болезней: они предохраняли и помогали избавляться от болезней глаз, зубов, ушей, а также от сыпи и чирьев. *Йёрёха* также не допускал в дом вредных духов и обеспечивал супружескую гармонию².

Настоятельно рекомендуют не злить это божество. В числе поступков, которые могут не понравиться *Йёрёху*, ругань, громкий разговор и смех. Если локус *Йёрёха* находится за пределами дома, то советуют обходить его территорию, не брать оттуда жертвенные монеты и вообще ничего не трогать. Самое страшное — это справить свои естественные надобности около *Йёрёха*. Поэтому мимо него лучше пройти, даже не взглянув³.

Нарушившего запрет человека *Йёрёх* «схватывает», т.е. немедленно насылает на него разные наружные (телесные) болезни: чирьи, коросту, опухоли. Болезни глаз тоже считаются исходящими от этого божества. Человек может страдать болями в пояснице, ногах и вообще может стать калекой. Болезни типа *йёрёх* пристают только к тем, кого одолевает чувство страха перед ним⁴.

Разгадать причину исхода недуга от *Йёрёха* можно по характеру сна, а самые сложные случаи могут объяснить только знахари⁵.

Жертвоприношение *Йёрёху* чуваша совершали осенью⁶. Аналогично у удмуртов такие обряды бывали «осенью по окончании полевых работ»⁷. Как правило, днем моления является пятница. Кроме обязательных кормлений иногда совершается и жертвоприношение. Типичным можно считать моление *Йёрёху* в родовом (коренном) доме. В конце моле-

ния все старались хорошо угостить главу дома, т.е. хранителя божества-покровителя рода. Удмурты *Воршудам* совершали частные, родовые и общие моления⁸. В.П. Вишневский писал о приношении обрезков ногтей и выпавших волос в качестве жертвенных даров *Йёрёху*. Хорошими дарами считаются дубовые листья, кисель и пресная лепешка. Мелкие монеты, а лучше — имитации из оловянных пластинок также являются подходящими дарами. На месте обитания *Йёрёха* можно было обнаружить недогоревшие свечи. Как и *Киремтю*, чувашаи *Йёрёху* вешали куски холста и ленточки. В группе жертвенных даров, несмотря на многообразие, существует строгий перечень. Раз в десять лет *Йёрёху* режут барана.

Моление ему дома, как и его изготовление, совершалось втайне от соседей и родственников⁹. Жертвоприношение непременно сопровождалось текстом. Вот один из типичных: «Помилуй, *Йёрёх*. Тебе приносим завариху, не делай нам худо, в завариху положили масло. Довольствуйся, *Йёрёх*. Не насылай на детей коросту и чирьи. Вот тебе даем подарок, украшенный шелком, дарим сурпан, вешаем его на дупло того вяза, бери сам, коль по нраву. Смилуйся. Не насылай больше коросту и чирьи. Смилуйся»¹⁰. В конце моления участниками жертвоприношения совершается совместная трапеза.

Вера в *Йёрёха* жива и сегодня, особенно среди чувашей с исконной религией. Сохраняется и сакральное к нему отношение. Остается неизменным ответ на вопрос о причинах верования: «Так заведено нашими дедами». По поводу *Йёрёха* чувашаи говорят с большой неохотой, боясь быть наказанными за откровенность. Сохраняется и вера в лечебные возможности данного божества.

Представления ученых о его материализованном облике различны. Конечно, исконно божества не имели вещественного выражения, в том числе и *Йёрёх*. Верно замечание об их невидимости¹¹. В то же время неверно утверждение (относящееся к началу XX в.) о том, что «чувашаи не знают идолов»¹². Носители культуры считают, что невидимый *Йёрёх* является иногда во сне в образе старой девы¹³. Анимизм свойствен и религиям примитивной формы. Речь можно вести только о том, какие объекты, предметы, вещи становились обиталищами божества.

В.К. Магницкий и Н.И. Золотницкий¹⁴, В.Я. Смелов¹⁵, В.И. Миролубов¹⁶ и другие авторы, опираясь на факты, считали, что *Йёрёх* — это отдельно растущие одно, два или три дерева, а также «разные листовенные деревья и кустарники, которым верующие и приносили жертвы»¹⁷. Выходящие замуж девушки получали от своих родителей ветку с такого дерева-*йёрёх* и обзаводились своими куклами-*йёрёхами*. Такую рябиновую, шиповниковую или вязовую ветку меняли каждый год. О том, что *Йёрёх* — это веточка, писали Й.Ф. Эрдманн¹⁸ и А.А. Фукс¹⁹. Они сами видели в домах чувашей пучки, связки или веточки рябины. И.Г. Георги заметил, что «ерих составляет небольшая связка серебрянных лоз»²⁰. В с. Альгешево Чебоксарского у. Дюла Месарош обнаружил вариант ветки, весьма напоминающий персидский *барэсман*: «Под лукошко в угол ставят метелку ручкой вниз, так, чтобы ее ветки торчали наверх, так как на них вешают для *йёрёх* монеты нохрат»²¹.

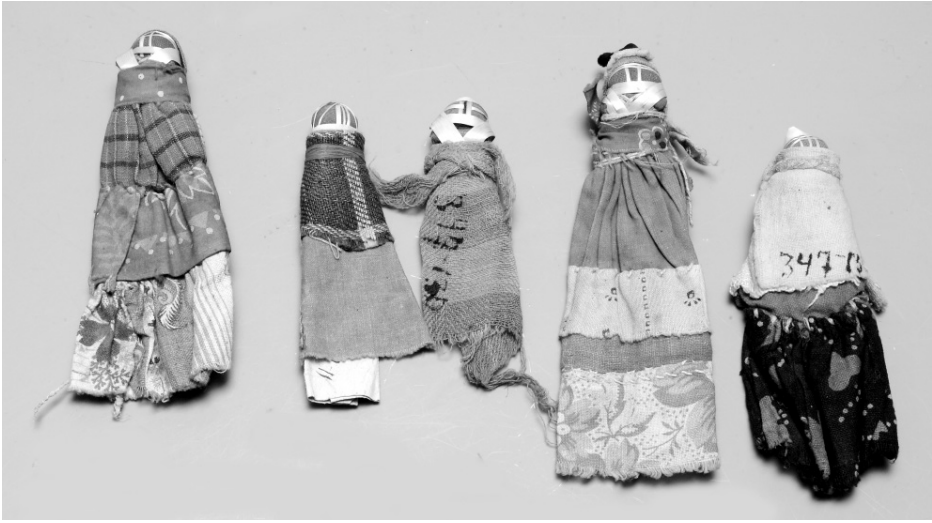

Рис. 1. Тряпичные йёрёхи. МАЭ. Колл. № 347-130, 1-5.
Х/б ткань, солома. Высота от 6 см до 8,5 см.

Следующий тип — это изображение божества в форме кукол. Антропоморфной тряпичной фигурке шьется чувашская одежда по размеру. Типологически одежда схожа с селькупскими *куллага*. Особое внимание обращали на головной убор и соответственно надевали *хушпу*, который украшали имитациями монеток и бус. Символически передавались *сурпан*, *шўлкеме* и другие украшения. Из самой дорогой (обычно шелковой) ткани шилось платье, при этом пользовались яркими нитками. Однако были и мужские изображения, которым одежду шили также из тряпок, но они имели длинные седые волосы и бороду (как известно, у женщин волосы спрятаны под головной убор). Можно было видеть парные йёрёхи: мужа и жену. Аналогично у многих народов (например, у селькупов, арабов и шорцев). Еще один вариант состава йёрёхов — это родители и дети. Детки представляют собой элементарные тряпочные трубочки, перевязанные ниткой или тесемкой. У китайцев куклы из тряпок символизировали предков рода, у шорцев — предков по женской линии. В русле таких представлений — и чувашские йёрёхи, ибо их по-другому называли *мāнакка* и *кинемей*, т.е. «жена старшего брата отца; старшая сестра отца». Аналогичные удмуртские *воршуды* в старину имели даже имена, значения которых теперь подзабыты. Однако исследователи полагают, что эти имена принадлежали когда-то реальным счастливым женщинам²².

Разбирая тряпичные куклы, Г.И. Дзенiskeвич обратила внимание на важную деталь: йёрёхи из тряпок в середине содержат не очищенный от коры прутик. «Платье надето на остов, состоящий из обломка рябиновой ветки, вернее на прутик, на одном конце которого привязана маленькая круглая голова, <...> на уровне плеч к прутику привязан другой маленький поперечный прутик, к которому прикреплены

два тряпичных шарика, изображающих груди. На лице нет ни глаз, ни носа, ни рта; вместо них имеются четыре накрест привязанные, узкие соломенные полоски»²³. Верным представляется мнение Г.И. Дзенискевич о том, что деревянная основа [в форме креста. — А.С.] является вместилищем божества. У мужских *йёрёхов* деревянная основа отсутствует. Нет у них и никаких украшений. Объясняется это тем, что священной силой обладали лишь куклы-женщины.

Изготовлением кукол занимались старшие в семье женщины, и передавались они по женской линии. «Для всех женских *йёрёхов* в виде кукловидных тряпичных фигурок, — пишет Г.И. Дзенискевич, — характерна одна общая весьма важная деталь, выпавшая из поля зрения исследователей. Остов фигурок представляет собой небольшой кусочек древесной ветки, прутика или щепки от ствола дерева. Можно с уверенностью утверждать, что деревянная основа фигурок и была, по мнению чувашей, действительным обиталищем» божества²⁴.

Версия первичности прутика в антропоморфных фигурках божеств подтверждается и на материале других народов. Таковы, например, аналогичные туркменские и киргизские куклы: «Куклы сооружаются очень просто — из деревянных или камышовых палочек, на которые девочки навешивают пестрые тряпки, подражая при этом более или менее верно женской одежде»²⁵; «Остов куклы — деревянная палочка с намотанной на одном конце тряпичной головкой и поперечной перекладиной (руки)»²⁶.

Чуваши изготавливали из дерева также *йёрёхи* в виде человеческих голов. Деревянные идолы-божества имели коми-пермяки, славяне, саамы, манси, ханты²⁷. Из дерева вырезали и изображения коровьей головы, которых также называли *Йёрёх*.

Глиняные фигурки специально изучались Г.И. Дзенискевич и А.А. Трофимовым. Г.И. Дзенискевич обращает внимание на связь глиняных фигурок «с первоначальными растительными йерехами и с ранними антропоморфными изображениями в виде тряпичных кукол. Например, на животе одного идола (№ 1040–15, рис. 2) вылеплены две ветки, похожие на рябиновые, другой же идол (№ 1040–14, рис. 3) держит в

Рис. 2. *Йёрёх*. МАЭ. Колл. № 1040-15.

левой руке тоже какую-то ветку»²⁸. А.А. Трофимов сравнивает глиняные фигурки с божками из Согда докушанской и кушанской эпох и находит параллели в иконографии и стилистических приемах²⁹.

Источники также говорят об отлитых из металла (олова, свинца, серебра, золота) фигурках чувашского божества Йёрёх. Так, А.А. Фукс свидетельствовала: «Его делает йомся, растопляя олово и выливая его в формочку. Ирих не простой кусок олова, но маленький идол, с руками, ногами, глазами и величиною в вершок»³⁰.

Раз в год, осенью, весь комплекс за исключением самой куклы меняется на новый. Например, ставят новые рябиновые ветки с кисточками плодов, а старые пускают вплавь по реке. В Бухаре в старину на базаре происходила торговля специально изготовленными куклами: «Каждый, кто потерял или сломал своего идола, или у кого он пришел в ветхость, все приходили в день торга и покупали себе новых, а старые выбрасывали»³¹. Как видим, смена пришедших в негодность жилищ и изображений божеств имеет типологическое распространение. Заметим, что с XIX в. начинается путаница: Йёрёхом называют то ветку, то куклу, то кузовок, то кусочек олова, привешенный в качестве жертвы.

Что касается стадиальности, то нужно согласиться с мнением, высказанным Г.И. Дзенiskeвич. Она считала, что йёрёхи в виде растущих деревьев и кустарников — первичная форма обиталищ божества, а «появление изображений йёрёхов в виде антропоморфных идолов относится к более позднему периоду культа»³². Анализ источников (в том числе и сравнительных) позволяет говорить об эволюции материала, в котором воплощалось божество Йёрёх. Должно быть, развитие шло по такой схеме: дерево → деревянные прутья → фигурки (тряпичные → глиняные → металлические).

Выходя замуж, девушка брала с собой кузовок с Йёрёхом и вешала его в новом жилище. «А ее отец устраивал вместо взятого кузова новый»³³.

Рис. 3. Йёрёх. МАЭ. Колл. № 1040-14.

Если невеста не получала до выхода из дома отца *Йёрёх*, она вставала на порог и причитала:

Коль дадите *Йёрёх* — пойду,
И с порога сойду.
Коль не дадите — не выйду³⁴.

Выйдя замуж, женщины куклы-*йёрёх* хранили «где-нибудь со старым, изношенным, но чистым бельем»³⁵. Ветхий Завет также содержит такую сцену. Собираясь тайно покинуть вместе с мужем Иаковым своего отца Лавана, Рахиль похищает у отца идолов, чтобы взять в дом мужа. «И как Лаван пошел стричь скот свой, то Рахиль похитила идолов, которые были у отца ее»³⁶. Иначе говоря, без куклы замужество девушки действительно. Шорские девушки также переносили «в свой новый дом изготовленные матерью изображения духов»³⁷.

Фигурки как символ народной религии раздражали представителей официальной религии. Аналогичные ситуации происходили во всех регионах мира. Так, еще на заре монотеизма евреев наставляли, чтобы они не делали идолов для поклонения перед ними³⁸. Малайские куклы религиозного назначения выводили из себя ортодоксальных мусульман³⁹. Не меньшим злом представлялись православным священникам чувашские *йёрёхи*. В архивах сохранилось предостаточно записей об этом. В 1914 г. псаломщик д. Юреево Самарского у. Лаврентий Капитонов сделал в своей тетради запись, свидетельствующую о бесцеремонном отношении к фигуркам чувашского божества: «Во время хождения с крестом на пасхе<...> мне пришлось присутствовать при уничтожении священником кузовка, в котором содержался *йёрёх*. Священник Александр Ефремов, узнав, что у крестьянина N содержится *йёрёх*, задумал уничтожить его. В полном облачении, с крестом в руке, он взобрался на подставку жилой избы и снял висящий там под крышей кузов небольшой величины, сделанный из лубка, и показал нам, присутствовавшим людям. При разорении *йёрёха* женщины начали что-то причитывать и плакать (слова не помнит). Трудно сказать, что заставляло их плакать: страх ли пред ответственностью за содержание его, т.к., по их предположению, священник мог привлечь к ответственности. Между тем, снявши кузов, священник торжественно понес к реке топить. У реки кузов был опрокинут, и из него посыпались: перья, пух и обглоданные косточки от домашних птиц, деньги, несколько медных монет и фигурка из дерева, вытесанная просто ножом. Фигурка имела форму человека. Руки и ноги у фигурки были вставные»⁴⁰.

Примеров такого упорного преследования чувашской религии, в том числе уничтожения *йёрёхов* путем сжигания, утопления и просто растаптывания, можно привести очень много. В том числе и автор этих строк записывал со слов свидетелей примеры преследования батюшками чувашей за их *йёрёхи*. Как рассказывали нам в 1989 г. оренбургские чуваша, священники сначала собирали кузовки с фигурками, разламывали на глазах у всех, затем складывали на улице и сжигали. *Йёрёхи* после этого остались только у тех, кто сумел их хорошо спрятать. По мере распростра-

нения православия (в основном через обучение детей в миссионерском духе) в чувашских семьях появляются молодые люди, которые вопреки запретам своих родителей начинают сплавлять кузовки весной по реке.

Не имеющие Йѐрѐх чуваша, в том числе и крещеные, ныне стараются получить доступ к Йѐрѐху своих родственников.

Считается, что, хотя и редко, можно увидеть Йѐрѐха в виде курицы, выбегающей на дорогу. Тогда она бежит впереди лошади почти под ногами. Забегает даже во двор преследующего. В таких случаях следует прогнать курицу нагайкой (например, до дерева с дуплом). Любопытно, что в западно-семитской мифологии бога луны называли Йарихом, в Угарите Йарих — супруг богини луны⁴¹. Между мифическим божеством Йарих и божеством Йѐрѐх явно прослеживаются функциональные и семантические соответствия: Йѐрѐх, как и бог луны Йарих, наделен такими «лунными» качествами, как «полутемно-полусветло». Как видно из примеров, такими качествами обладают объекты: клеть, погреб, лачуга, дупло, овраг, мост и даже курица со слабым зрением.

Сложной и важной представляется нам проблема определения локуса данного божества⁴². Для Йѐрѐха изготавливали особое лукошко. Материалом служили кора березы или вяза. Лукошко украшалось как снаружи, так и изнутри. На дно такого короба стелется маленькая перина. Это основной вариант жилища Йѐрѐха. Иногда куклу просто обворачивали полотном или берестой и ставили на постоянное место хранения. Малайцы аналогичные фигурки заворачивали в полотно и укладывали в ящик для хранения кукол поверх остальных⁴³. Финно-угры такие куклы держали также в лукошках⁴⁴. Наши специальные полевые исследования в Чувашской Республике, Самарской, Ульяновской, Оренбургской и Саратовской областях показали, что в старину каждый имел свою куклу-йѐрѐха и обращался к ней в необходимых случаях. У селькупов соблюдался обычай, согласно которому фигурку изготавливали для каждого члена семьи⁴⁵. Кроме того, каждый дом у чувашей имел такую фигурку. Назывался он домашним Йѐрѐхом. «В Бухаре существовал обычай вырезать изображения идолов на дверях домов»⁴⁶, что также укладывается в рамки понятия «домовых кукол».

Между тем Йѐрѐх, находящийся в коренном доме рода, считался главным. В дни праздников и обрядов в этот дом приходили и другие члены рода. Поэтому верно и утверждение о том, что кукла была на всю родню одна, а в домах сородичей ее не держали. Действительно, наличие Йѐрѐха у каждого человека, в каждом доме или роде имело локальные особенности. Изготавливал куклу самый старший человек рода. Родовое понятие имеет аналогичное божество у удмуртов, которые моление *Воршуду* совершали в специальном домике *куала*. На моление собирались по группам семей, принадлежащих к одному *Воршуду*, при этом нужными приготовлениями занимался помощник родового жреца⁴⁷. Другая разновидность локуса божества Йѐрѐх — наличие на всю деревню или общину только одной куклы. Такую единственную главную фигурку деревни могла иметь и в тех случаях, когда Йѐрѐх имелся в каждом доме. Улица, где располагался дом с данной куклой, обычно называлась улицей Йѐрѐха. В Моргаушском и

Ядринском районах сохранились и деревни с такими названиями. *Йёрёхом* могли назвать также место за околицей или небольшую часть пастбища. Зафиксирован случай, когда кузовок с *Йёрёхом* хранился под мостом в висячем положении. Естественно, местоположение главного общесельского божества *Йёрёх* было известно всей деревне⁴⁸.

Изначально чувашаи *Йёрёха* держали дома в почетном углу. Есть варианты хранения над дверью, на подволоке, в клетки, лачуге⁴⁹. Можно назвать зафиксированные примеры: у старика Таман в д. Сюндюково Чебоксарского у. в 1913 г., у старика Асалля в д. Бахтигильдино Буинского у. в конце XIX — начале XX вв., у старика Лазаря в с. Ишаки Чебоксарского у. в 1926 г. Внутри клетки для обрядового пиршества сооружались специальные скамейки и стол⁵⁰. Естественно, *Йёрёх* в клетки или лачуге и *Воршуд* в *куале* — случай абсолютного соответствия. Во всех вариантах кузовок вешался на гвоздик под крышей или в стене. Некоторые народы (удмурты, арабы) для аналогичного божества имели специальное здание или выделяли отдельную комнату. Кроме того, у чувашей имелись случаи его хранения в погребе, сарае, прясле. В целом, *Йёрёх* находился там, где считал более приемлемым хозяин. Обычно выбиралось место в стороне, чтобы как можно реже касаться его. По месту расположения *Йёрёх* стоит в оппозиции божеству *Хёртсурт*. При перемещении жилища на другое место *Йёрёх* также переносился вместе с семьей. А при разделении большой семьи происходило и разделение числа этих божеств. Порой возникали ссоры между братьями за право наследования родового *Йёрёха*.

У чувашей разных регионов понятия *Йёрёх* и *Киремет* слились. Например, почитаемые деревья называются и *Йёрёхом*, и *Киреметем*. «В деревне Арланове Буинского уезда у крестьянина по фамилии Маҫаки перед баней есть ветла. На этой ветле висит тонкая серебряная монета, посвященная *Йёрёху*. Вот крестьяне этой деревни сплавляют из олова кругленькую монету и привешивают к этому дереву»⁵¹. То же наблюдается по отношению к горкам, оврагам и т.д. Недалеко от д. Трак Ядринского у. «есть горка, проросшая вокруг еловыми кустами; в одном ключе есть *Йирих*»⁵². Более того, и разновидности *Киреметей* под названием *Мелим хусья* часто называют *Йёрёх*. Основным различительным признаком *Йёрёха* от *Киреметя* является присутствие на месте куклы — она или постоянно хранилась там, или приносилась в виде жертвы. Кроме того, *Йёрёх* менее злой, чем *Киремет*⁵³. Однако и эти признаки ныне весьма расплывчаты.

Как показывает литература XVIII в., чувашаи «почитают оныя столь священными, или опасными, что никто и приступиться к оным не смеет»⁵⁴. Основное требование *Йёрёха* к семье, где он обитает, — это мирная (тихая) жизнь. «Обыкновенно ставят оной в переднем углу в чистом боковом покое»⁵⁵, «наблюдая как в них, так и около, чистоту»⁵⁶. Приходящие впервые в дом люди сначала совершают поклонение *Йёрёху*. «К нему не должны касаться, исключая осени, когда его бросают в воду и заменяют новым»⁵⁷.

С целью искоренения исконной религии чувашей духовенство строило церкви специально на почитаемых народом местах, в том числе и на

места обитания *Йѐрѐха*. Ныне пользуются почитанием старые заброшенные места обитания *Йѐрѐха*. Есть случаи их восстановления⁵⁸.

Источники

МАЭ. Отдел Европы. Колл. 130 — дар В.И. Андреевского, 1878 г. Куклы из тряпок. 10 штук.

МАЭ. Отдел Европы. Колл. 1040 — поступила в 1906 г. от Т.Е. Завражнева из Бузулукского у. Самарской губ. Имеются описи 1906 и 1952 гг.

Поле 88 — экспедиция автора в 1988 г. в Базарно-Карабулакский р. Саратовской обл. Магнитофонные записи, фотографии, записи от руки.

Поле 89 — экспедиция автора в 1989 г. в Бузулукский, Грачевский, Державинский и Курманаевский р. Оренбургской обл. Магнитофонные записи, фотографии, записи от руки.

Поле 90 — экспедиция автора в 1990 г. в Шенталинский р. Куйбышевской обл. Магнитофонные записи, фотографии, записи от руки.

ЧГИ 72 — Этнография, фольклор, переводы. 1926–1930 гг.

ЧГИ 151 — Никольский Н.В. Этнография. 1887–1905 гг.

ЧГИ 177 — Никольский Н.В. Этнография, фольклор. 1910–1911 гг.

ЧГИ 179 — Никольский Н.В. Этнография. 1910–1911 гг.

ЧГИ 215 — Никольский Н.В. Этнография. 1832–1916 гг.

Библиография

1. МАЭ. Отдел Европы. Коллекция № 347: 130 (1–10) и Коллекция № 1040: 11–15; Сборник Музея антропологии и этнографии / Отв. ред. Т.В. Станюкович. Л., 1982 Т. XXXVIII. С. 145–206 и др.

2. Фукс А. Записки о чувашах и черемисах Казанской губернии. Казань, 1840. С. 97, 141; Сбоев В.А. Чуваша в бытовом, историческом и религиозном отношениях. М., 1865, С. 125 и др.

3. Поле (полевые материалы автора, первая цифра означает год) 89: 106; 88: 10; ЧГИ 72: 74; и др.

4. Милькович К. Быт и верования чуваш Симбирской губернии // ИОАИЭ. Казань, 1906. Т. XXII. 1906: 52; Поле 90: 163, 223 и др.

5. Поле 90: 169; 89: 61, 62 и др.

6. Поле 90: 169, 177, 223 и др.

7. Гаврилов Б. Произведения народной словесности, обряды и поверья вотяков Казанской и Вятской губерний. Казань, 1880. С. 163.

8. Там же. С. 162.

9. Магнитский В.К. Об ирихах у чуваш // ИОАИЭ. Казань, 1891. Т. IX. Вып. 1. С. 8.

10. ЧГИ 179. С. 45.

11. Дзенискевич Г.И. К вопросу о культе йереха у чувашей // Сборник МАЭ. Л., 1972. Т. XXVIII. С. 221.

12. Месарош Д. Памятники старой чувашской веры. Чебоксары, 2000. С. 18.

13. Там же. 33.

14. Магнитский В.К., Золотницкий Н.И. О жертвенных приношениях чуваш. Казань, 1875. С. 7–8.

15. Смелов В.Я. Очерк религиозных верований чуваш // Магнитский В.К. Материалы к объяснению старой чувашской веры. Казань, 1881. С. 247.

16. Миролубов В.И. Из быта крещеных чуваш. Казань, 1889. С. 17.

17. Дзенискевич Г.И. К вопросу... С. 221.

18. Erdmann J.F. Beiträge zur Kenntnifs der Innern von Rufsländ. Riga u. Dorpat, 1822. S. 112.

19. Фукс А. Записки... С. 141.

20. Георги И.Г. Описание всех обитающих в Российском государстве народов. СПб., 1799. Ч. 1. С. 39.

21. Месарош Д. Памятники... С. 33.

22. Гаврилов Б. Произведения... С. 161.

23. Дзенискевич Г.И. К вопросу... С. 223.

24. Там же. С. 224.
25. Карутц Р. Среди киргизов и туркменов на Мангышлаке. СПб., 1910. С. 86.
26. Поцелуевский А.П. Гокленские детские игрушки // Туркменоведение. 1931. № 7–9. С. 100.
27. Смирнов И.Н. Пермьяки. Казань, 1891. С. 11, 16.
28. Дзенискевич Г.И. К вопросу... С. 230–231.
29. Трофимов А.А. Чувашская народная культовая скульптура. Чебоксары, 1993. С. 59–60.
30. Фукс А. Записки... С. 96–97.
31. Наршахи М. История Бухары. Ташкент, 1897. С. 3.
32. Дзенискевич Г.И. К вопросу... С. 228.
33. Месарош Д. Памятники... С. 34.
34. Кудряшов Г. Тён тёмшлэхё тата унна кёрешесси. Шушарка, 1970. С. 30.
35. ЧГИ 177: 647.
36. Бытие 31: 19.
37. Иванов С.В. Скульптура алтайцев, хакасов и сибирских татар: XVIII — первая четверть XX в. Л., 1979. С. 9 и сл.
38. Левит 26: 1.
39. Соломоник И.Н. Керамат (группа кукол в малайских представлениях «ваянг Кулит») и связанные с ними древние верования малайцев // ЭО. 1998. № 4. 1998. С. 95.
40. ЧГИ 215: 447–448.
41. Шифман И.Ш. Йарих // Мифы народов мира. М., 1987. Т. 1. С. 596.
42. [Милькович К.С.] О чувашах: Этнограф. очерк неизвест. автора XVIII столетия. Казань, 1888. С. 22; Паллас П.С. Путешествие по разным провинциям Российской империи. СПб., 1773. Ч. 1. С. 139; [Улков] М. Абевага русских суеверий. М., 1786. С. 194 и др.
43. Соломоник И.Н. Керамат... С. 98.
44. Abercromby J. The Pre-and-Proto-historic Finns. L., 1898. Vol. 1. P. 162–173.
45. Гемуев И.Н. Семья у селькупов (XIX – начало XX в.). Новосибирск, 1984. С. 106.
46. Наршахи М. История... С. 3.
47. Гаврилов Б. Произведения... С. 162.
48. Месарош Д. Памятники... С. 34, 126–127.
49. Георги И.Г. Описание... С. 39; Поле 89: 60, 77 и др.
50. Денисов П.В. Религиозные верования чуваш. Чебоксары, 1959. С. 100.
51. ЧГИ 215: 448.
52. Магнитский В.К. Материалы к объяснению старой чувашской веры. Казань, 1881. С. 75.
53. Миролубов В.И. Из быта... С. 17.
54. Георги И.Г. Описание... С. 39.
55. Паллас П.С. Путешествие... С. 139.
56. Милькович К. Быт... С. 52.
57. Erdmann J.F. Beiträge... 1822. S. 112.
58. Поле 89: 109, 121; ЧГИ 151: 248 и др.